

Павел Корчагин

**Хроники юного колдуна:
Земляная кошка**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
К70

Корчагин П. М.

Хроники юного колдуна: Земляная кошка / Корчагин П. М.;
ред. Зорина В.; худ. Mint witch — Москва: ЛитРес: Самиздат,
2020. — 242 с.

ISBN 978-5-532-03623-9

Книга о приключениях юного москвича и его подруги в волшебном мире славянской магии. На ее страницах вы встретите колдунов, умеющих накладывать всевозможные заклятия, ведуний, знающих секреты всех трав на свете, мифических животных с удивительными способностями. Произведение понравится как учащимся младших и средних классов, так и взрослым, которые интересуются волшебством.

Волшебство существует!

«...И, улыбнувшись тому ужасу, который отразился на лице дяди Вернона, Гарри зашагал к выходу со станции. Клетка с Буклей громыкала впереди, и, кажется, это лето обещало быть гораздо приятнее предыдущего...»

Саша медленно, будто не желая расставаться с любимыми героями, закрыл книгу, отложил её на тумбочку и, уставившись в белый потолок, погрузился в свои мысли.

«Ну почему в мире нет волшебства, как в книгах? Отчего я просто мальчишка в обычном четвёртом классе? Ой, нет, я уже в пятый перешёл...», – и Саша посмотрел на августовский вечер за окном, словно для того, чтобы лишний раз в этом убедиться.

Совсем скоро у него будет одиннадцатый день рождения – чуть меньше двух недель осталось. Бабушка, с которой он живёт, по такому случаю, как всегда, напечёт его любимых пирожков с капустой и сделает небольшой, но приятный подарок. Она всегда знала, что Саше нужно! В прошлом году она презентовала ему всю серию книг о Гарри Поттере. Он прочитал их все, залпом, взахлёб. И вот сегодня закончил перечитывать третий том приключений мальчика, который выжил.

Саша видел в Гарри не только прекрасного волшебника, но и похожего на себя мальчишку. В первой книге ему тоже было одиннадцать – и у него тоже не было родителей. Папа и мама Александра погибли в автокатастрофе, когда ему едва исполнилось три года. Его приютила бабушка Лидя, мама Сашиного отца.

Лидия Ивановна работала нянечкой в детском саду, в который она устроила внука, так что он рос под присмотром. Но при всей любви и опеке бабушки Александр был одинок, как и Гарри в своё время.

Потом началась школа. Днём – уроки, а по вечерам, пока бабушка смотрела свои сериалы, Сашка предавался грёзам о волшебстве и магии. А весь прошедший год он не только мечтал, но и погружался в мир книг о Гарри Поттере.

Хотя в школе у него и были приятели, да и класс был довольно дружный, но настоящих друзей у Саши не было. Он не знал, как объяснить это: вроде и общительный, и воспитанный. А может, так вышло просто потому, что бабушка не имела возможности купить ему дорогую одежду и мобильный телефон последней модели. Поэтому он не играл в те игры, о которых болтали ребята на перемене, не мог похвастаться брендовыми вещами и тому подобной чепухой. Он много читал, но кому в четвёртом классе будет интересно чтение, когда есть игры в телефоне? А ещё у Саши была смешная фамилия – Горшков, что тоже не делало его героем класса.

Из мыслей его вырвал окрик Лидии Ивановны из кухни. Она звала его ужинать, но он не хотел есть – всего лишь час назад перекусил сухариками с чаем.

– Ба, я не хочу, потом поем.

– Когда потом? Остынет всё!

– Я подогрею. Я читаю, не могу оторваться.

Сашка соврал, но он знал, что бабушка всегда поощряет чтение и сразу прекратит звать его за стол. И он снова сможет предаться своим раздумьям о магии и школе, ведь первое сентября уже совсем скоро – остался всего один месяц каникул.

Он снова и снова вспоминал прочитанную книгу, магические слова и не заметил, как уснул.

Его разбудил странный шорох. Он открыл глаза. Сердце бешено колотилось неизвестно отчего, ведь сон был очень красивый, а не кошмар какой-нибудь.

Саша сел в кровати и стал вглядываться в свою тёмную комнату: бабушка выключила свет, когда он спал, а в темноте ничего не видно – ни движения, ни тени. Шорох тоже прекратился, когда Саша сел. С минуту вглядываясь в темноту и ничего не увидев, Саша успокоил дыхание и решил было лечь спать дальше, но шорох возобновился. Он посмотрел в дальний угол комнаты, прищурился и заметил...

Из-за отодвинутого плинтуса что-то втекало в комнату. Саша напряг зрение, как мог. Нет, не втекает! Вползает! Это змея! Он подтянул ноги на кровать, напрягся, хотел крикнуть, но голос куда-то пропал, будто горло кто-то сжал невидимой рукой. Всё тело в один

миг перестало ему подчиняться, Сашка мог только водить глазами и смотреть, что происходит.

Большая двухметровая змея вползла в комнату, свернулась в кольца и уставилась на Сашу. В этот момент из-за облаков вышла луна и осветила её голову: ярко-жёлтые пятна блестели в темноте. Саша понял, что это уж, обыкновенный уж, который встречается в России во многих районах: в школе о них рассказывали на уроках по окружающему миру. Но в учебниках не было сказано, что ужи бывают таким большими!

Саша до сих пор не мог издать ни одного звука, как ни пытался. Змея пристально смотрела на старания Саши открыть в крике рот, наблюдала за ним. Вдруг она мотнула головой вправо и влево, широко открыла свою пасть и очень по-человечески чихнула. В тот же миг на месте змеи появилось тёмное облако дыма, которое, оседая, принимало некую форму. Когда дым рассеялся, перед Сашей возник небольшой старичок с длинными, торчком стоящими ушами, взъерошенными волосами и нечёсаной бородой до колен. Он сидел на полу и зыркал своими темными словно омут глазами:

– Не пужайся. Не обижу. Я в гости. Погутарить хочу с тобой, Санько. Не будешь орать?

Саша уставился на дедушку и не знал, что делать.

– Мотни головой, что не будешь орать.

Саша утвердительно махнул, и в тот же миг он почувствовал, что более ничто не держит его за горло, всё тело вновь ему подчиняется, и он может говорить.

– Не пужайся, Санько, я хороший, – дед щёлкнул пальцами – и свет в комнате включился, а занавески на окне зашторились сами собой.

Саша увидел его полностью. Седая борода, длинные волосы на голове. Волосы вообще были везде, на руках и ногах, даже из ушей торчали. Дед был одет в полосатые штаны, ярко-красную рубаху и подвязан верёвкой вместо пояса. И главное, он был очень маленький: стоял в полный рост и был чуть выше прикроватной тумбочки.

– Вы... Вы... Вы кто? – еле выдавил из себя Александр.

Дед вскинул кверху руки, и Саша заметил на них длинные когти. Да-да, именно когти, а не ногти, как у обычных людей.

– Я Кутный бог! – громогласно заявил дедушка, – Шаапет, Кобольд, Брауни, Коркамурт, Дзасики-Вараси!

– Что? Какие карасики? – переспросил Саша.

– Тьфу ты, дурень! Домовой я, – заявил дед и принялся залезать на стул, ворча себе под нос что-то о том, что молодёжь вообще не уважает старших.

– Домовой. Но... А разве это бывает?

– Что «это»?

– Ну, домовых же не бывает, это сказки, волшебство.

– По-твоему, волшебства не бывает? – спросил дед и, хитро прищурившись, начал постукивать когтем по столу.

– Нет, не бывает.

– Вот дурень так дурень, – дед засмеялся и схватился за живот, – вот умора, какой дурень. А мне сказали, ты умён, – дед продолжил смеяться.

– Я хорошо учусь, у меня одни пятёрки в школе, – обиженно заявил Саша.

– В какой такой школе? Школу-то давненько сломали вороги.

– Вы о чём? На каждой улице в Москве есть школа, – сказал Саша, а сам подумал: «Конечно, не на каждой, но их очень много».

– Одна была на Руси-то – и ту спалили. Школа колдунов и ведуний, во как.

– Я такой что-то не знаю.

– Я же и гутарю за это, сожгли её сто десять лет назад. Дурень. Ладно, вижу, ты не понимаешь меня, малец.

– Нет, не очень. Извините, дедушка.

– Да тьфу ты, какой я тебе дедушка! Мне от роду-то только сто тридцать семь! Я ещё о-го-го! – дед затряс бородой в разные стороны.

– Сто тридцать семь?!

– Короче, малец, я за тобой пришёл. Ты волшебник, как и вся семья твоя. Должен пойти учиться на это ваше дело колдовское.

– Я волшебник? Нет, но... как?

– Да вот так! По отцовской твоей линии все вы колдуны да ведуньи. И учёбу проходить должны с одиннадцати лет. Тебе что, бабка не говорила твоя?

– Бабушка Лидия, а не бабка, и ничего она такого не говорила, – заявил Саша, явно оскорбившись тем, как домовый назвал его любимую бабушку.

– Ну ладно, как скажешь, пусть будет бабушка. Слушай внимательно меня, юнец, два раза рассказывать тебе не буду.

Домовой устроился поудобнее на стуле, погладил бороду и начал повествование.

– На Руси всегда много было колдунов, ведуний, знахарок, да кого только не было. Все дружно жили с обычными людьми, помогали друг другу, хвори лечили, ну и тому подобное. Секреты-то не выдавали, да и не прям открыто колдовали, но люд в деревнях всегда знал, где ведьма али колдун живёт, и что ему принести надо, коли помощь хочешь получить. Но вот смутные времена настали в начале двадцатого века, по-человечески говоря. Бороться принялись после революции с богами, церквями, ну и колдунами да ведьмами. Как тогда везде кричали людишки, религия – это опиум для народа. Ну и разогнали всех колдунов, многих постреляли, других красноармейцы порубили, а кто смог, уехали из России-матушки навсегда в другие страны. Школу, единственную на Руси, сожгли дотла. Как нашли её, не знаю: поговаривали, что кто-то из своих сдал карту и помог чары невидимости снять. Застали врасплох школу тогда, ну и... всё и всех, короче. С тех пор выжившие колдуны да ведьмы прячутся, носа не показывают, но традиции хранят, да и новых обучают, таких вот, как ты, неучей. Ха-ха-ха. Каждый колдун и ведьма берут себе в ученики одного нового и поучают его, покудова он лучше их не станет. Раз в год собираются все... кхм... ну, не все, но многие... на одной из лысых гор по всей России и экзамены учиняют вам, парубкам. Два раза подряд на одной горе не собираются, правила такие. Всё понятно-то тебе, Санько? Смотрю рот открыл, а закрыть забыл! Ха-ха-ха, – засмеялся домовый.

Сашка действительно сидел как завороженный. Слушал, всё понимал, но не верил ни ушам, ни глазам. Просто не мог осознать, что всё это с ним сейчас происходит.

– Ну так вот, я служу и вечно служить буду в доме у колдуна Всеслава Трисмегиста, который и будет учителем у тебя. На шабаше так решено было.

– Где-где?

– Шабаш, ну, собрание такое, непонятливый-то ты какой. В этот погожий июльский день послали меня тебе сообщить весть радостную, что учиться будешь колдовству с сентября.

– Но... кхм... уважаемый домовый...

– Жихарь меня звать, Санько. Жихарь!

– Да, дядюшка Жихарь, но, по-моему, вы немного ошибаетесь или запутались. Сейчас август уже, а не июль. Сегодня первое число, я точно знаю. У меня день рождения через две недели, подарок жду, поэтому и дни считаю.

– Вот дурень, – снова засмеялся домовый. – Это по человеческому календарю у тебя сегодня август начался. По григорианскому, во! А по календарю, по которому ведьмы да колдуны живут, нынче только девятнадцатое июля. Древний астроном Созиген Александрийский сей календарь придумал. Он не только астрономом был, но и очень хорошим астрологом и алхимиком, известным в колдовских кругах. Юлианским календарь этот зовут. Так вот, все волшебники по нему и живут. Так что не перечь. Сегодня погожий июльский денек!

Домовой крикнул последнюю фразу особенно громко, щёлкнул пальцами – и рядом с Александром появились два искрящихся словно бенгальские огни шара. Немного погорев, они пропали. Сашка был просто в восторге! И тут дверь в комнату распахнулась и в проёме появилась Лидия Ивановна.

– Саша, что здесь у тебя происходит? А это у нас кто? – спросила бабушка, рассматривая домового, но она явно не была удивлена мифологическому существу, сидевшему в её квартире.

– Жихарь, сударыня, с посланием от Всеслава Трисмегиста, – домовый спрыгнул со стула, поклонился и передал неизвестно откуда взявшийся у него в руке бумажный свиток.

У Лидии Ивановны в глазах была и злость, и жалость, и мольба, и ярость – всё одновременно. Она взяла бумагу, развернула, прочитала, вздохнула и, прислонившись к стене, сказала:

– Извини, Саша, я думала, они забыли про нас, поэтому ничего тебе не говорила, надеялась, что не придут.

– И это очень и очень плохо, сударыня, – произнёс домовой.

– Молчи! Сейчас я говорю! – властным, так не свойственным ей тоном сказала Лидия Ивановна. Жихарь мгновенно умолк и замер.

– Бабушка, почему ты не рассказывала мне такое? Есть магия и колдуны, я волшебник, а ты молчала? Ты тоже волшебница! Как так? – в глазах у Сашки была сильная обида.

– Дорогой, – начала бабушка, – после революции тысяча девятьсот семнадцатого года наш род старался затеряться в мире обычных людей. Мой отец решил, что лучше жизнь без волшебства и магии, чем смерть всей семьи, но с заклинаниями. Я последняя, кто обучался у кого-нибудь, но на мне это и прекратилось. Не передаю знания никому, они уйдут вместе со мной. Твой папа, мой сын, не знал, что он маг по рождению. А твоя мама была обычной женщиной, не подозревающей о магии. Мы переехали далеко от нашего семейного поместья, в Москву, чтобы нас не нашли, но, как видно, не всё предусмотрела я, – бабушка со злобой взглянула на Жихаря.

Домовой сделал вид, что испугался, но по его ухмылке было понятно – это не так.

– В письме сказано, что первого сентября ему прибыть на место?

– Да, сударыня, именно. Можете привезти его сами либо послать домового, которого я, правда, не вижу, – заулыбался ночной гость и начал водить глазами по комнате, как будто искал что-то.

– Хорошо, ступай, Жихарь, иди к хозяину, внука приведу сама.

– Да, сударыня, до скорой встречи, только не забудьте, мадам, что первого сентября по юлианскому календарю, – и домовой начал расплываться в дымке, снова медленно превращаясь в ужа.

– Стой! Ответь на вопрос, откуда твой хозяин узнал, где мы живём?

Домовой уже полностью превратился в змею, но всё равно ответил, хотя и с ужасным шипением:

– Мадам-с-с, Хозяин всегда приглядывал за вами-с-с. У стен есть глаза-с-с.

Змея быстро уползала в отверстие за отодвинутым плинтусом, ещё мгновение – и исчезла совсем. Лидия Ивановна подошла к тому месту, где только что был хвост ужа, и сильно ударила ногой по плинтусу. Повернулась к внуку и сказала:

– По юлианскому, так, значит. Ладно, Саша, завтра поговорим, а сейчас живо спать! – затем выключила свет в комнате и вышла, закрыв за собой дверь.

Сашка проснулся очень рано. Повлияли на его сон факты, которые он узнал о себе вчера поздним вечером, и то, что с утра бабушка обещала многое ему рассказать. Кукушка в часах на кухне огласила время – семь утра, и Саша решил выйти из комнаты. Он старался не шуметь, но, как только открыл дверь, сразу понял, что осторожничать бесполезно. Лидия Ивановна уже давно не спала и была занята престранным делом. В её руке был прибор, жёлтая коробочка с трубкой и мониторчиком. Она пыталась что-то уловить, а потом смотрела на экранчик, но явно была недовольна и продолжала направлять прибор в разные места комнаты.

– Бабушка, доброе утро, а что ты делаешь?

– Пытаюсь найти чужих, Саша, пытаюсь... но пока безрезультатно, – задумчиво ответила бабушка.

– Чужих?

– Да, внучок, именно чужих. Это гигрометр, – бабушка показала прибор. – Злые силы часто влияют на погоду, а данный приборчик измеряет влажность воздуха, и я хочу найти шпиона, который нас выдал Всеславу, но пока не нахожу этого мелкого сорванца. Иди в комнату, дорогой, поговорим потом.

Саша ушёл обратно к себе. В течение дня он выходил из комнаты, но заставлял бабушку за одним и тем же занятием. Она направляла на стены квартиры какие-то странные приборы. Счётчик аэроионов, анемометр, измеритель магнитного поля – так бабушка их назы-